

Мнение третье

КОМПЕТЕНЦИЯ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ: СКОЛЬКО ИХ У РОССИЙСКОГО ШКОЛЬНИКА?

В педагогической литературе часто используются и уже «устоялись» термины *компетенция*, *компетентность*. Их широкое применение вполне оправданно, особенно в связи с необходимостью модернизации (обновления) содержания образования. Например, в Стратегии модернизации содержания общего образования читаем: «...основными результатами деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе. Речь идёт о наборе ключевых компетенций учащихся в интеллектуальной, правовой, информационной и других сферах».

Но посмотрим в «Толковый словарь русского языка» (Ожегов С.И. и др., М.: «ОГИЗ», 1936): *компетентность*. Осведомлённость, авторитетность.

КОМПЕТЕНЦИЯ. 1. Круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом. 2. Круг полномочий, область подлежащих чьему-нибудь ведению вопросов, явлений (право).

На мой взгляд, можно модифицировать отмеченные понятия в педагогическом контексте и построить, например, специальную терминологическую конструкцию «образовательная компетенция» — уровень развития личности учащегося, связанный с качественным освоением содержания образования. Что значит «качественное освоение» — определяется требованиями и нормами к подготовке выпускника. Ключевая часть образовательной компетенции проходит через все образовательные области и призвана объединить их в единое, целостное содержание. В ней также получают своё концентрированное воплощение все компоненты общепред-

метного содержания образования: реальные объекты изучаемой действительности, общекультурные знания об изучаемых явлениях, общие и общеучебные умения, навыки, обобщённые способы деятельности и др.

Аналогично строим термин «образовательная компетентность» — способность учащегося осуществлять сложные культуросообразные виды деятельности. Видим, что образовательная компетентность — это уже сложившееся личностное качество. У образовательной компетентности также есть ключевая часть, которая относится к общепредметному содержанию образования и составляет его главную (в определённом иерархическом смысле) составляющую.

Образовательная компетенция — идеальна, нормативна, моделирует свойства выпускника и в каком-то смысле обслуживает термин «образовательная компетентность», точнее описывает его смысловое наполнение.

Образовательная компетентность — реальна, относится к личности, существует «здесь и сейчас». С ней (компетентностью) могут происходить аффективные трансформации, она имеет эмоциональную «окраску».

Состав образовательной компетенции конкретизируется, в том числе на уровне учебных предметов. В «Обязательном минимуме содержания образовательных программ», а также в «Требованиях к уровню подготовки выпускников» для каждой ступени обучения и каждого предмета определяются её элементы. Думаю, что при модернизации вышеназванных документов следует определить оптимальное число связанных между собой реальных изучаемых

Александр Дахин,
доцент
Новосибирского
государственного
педагогического
университета,
кандидат
педагогических
наук

объектов, объём знаний, формируемых при этом умений и навыков. Такого рода содержание образования обеспечит не только предметноцентрированное, но и целостное становление обучающихся. В этом случае образовательная компетентность учащихся будет нести в себе многофункциональную сущность, необходимую не только при обучении, но и в будущей производственной деятельности человека, его социально-экономических и межличностных отношениях.

Образовательная компетентность является следствием личностно-ориентированного обучения, поскольку относится к личности учащегося и формируется только в процессе выполнения им определённого комплекса действий. Содержание образования при этом из модели, созданной объективно, для ученика превращается в «живое» знание, которое принадлежит ему индивидуально, хотя требуются усилия от всех участников образовательного процесса.

Из вышесказанного можно заключить, что теория педагогики вполне оправданно использует новые понятия «образовательная компетенция» и «образовательная компетентность». Возможно, другие отрасли науки действительно нуждаются в перечислении компетенций, потому что структура объекта, описываемая этим термином, имеет такую особенность. В этом случае развитие понятийного аппарата оправданно. В педагогике можно, на мой взгляд, использовать понятия «компетенция» и «компетентность» в единственном числе. К примеру, «компетенция выпускника математического факультета университета представляет собой...» (далее пойдёт её описание). По-моему, выглядит неплохо. Примерно понятна степень компетентности такого выпускника, если его дипломная работа оценена «удовлетворительно». И заменяться на фрагментарный набор компетенций — особого смысла нет.

Это же относится и к выпускникам школ. В любом случае, при освещении конкретного педагогического вопроса (как, впрочем, и любого другого) следует придерживаться правила, относящегося к логике научного изложения: основные понятия должны быть явно и ясно определены; при оценке истинности суждения следует пользоваться только определениями, которые дал тот, кто эти суждения высказал, нельзя подменять их своими представлениями.

Будь моя воля, вполне бы обошёлся традиционным «умением» школьника. Но, по-видимому, «поезд уже ушёл», и компетентность выпускника школы вместе с его компетенцией ворвались в российскую педагогику. Даже нормативные документы предписывают учителю работать с этой терминологией. И, возможно, уже скоро будем отчитываться перед управлениями образования о процентах выпускников, обладающих той

или иной компетентностью. Так что к этой терминологии легче отнестись утилитарно.

И всё же без «компетентности» ученика мы вынуждены обозначать высокий (или качественный) уровень подготовки выпускника как «осведомлённость» ученика или «профессиональность» выпускника школы, что звучит некоторым диссонансом. А вот «компетентный выпускник», по-моему, вполне приемлемо. Следует только договориться, как это понимать. Нам ведь не приходится в голову делать замечание физикам-теоретикам, когда они говорят о кварке красного цвета. Кварке... , которого никто не видел и не увидит. Всё дело в нашем бытовом и несовершенном понимании слова «цвет». По-видимому, над этим и пошутили физики в своё время, приписав кваркам различные цвета.

И ещё один пример, актуализирующий проблему. Выпускники школ, награждённые золотыми или серебряными медалями, должны обладать самым высоким уровнем ЗУНов. И это официально признаётся всеми компетентными инстанциями. Однако бывает (и, к сожалению, не редко), что медалисты не выдерживают конкурсные экзамены в вузы. Значит (поспешим найти компетентности достойное место), у них не хватило компетентности в применении знаний, умений и навыков в сложной нестандартной ситуации конкурса, а сами ЗУНЫ, наверное, были и не маленькие. Такого рода издержки отечественного образования связаны, как мы знаем, с большим объёмом фактического материала, который должен освоить школьник, и с неэффективностью методик (а теперь уже и технологий) обучения. Знаний много, умений (репродуктивного уровня) тоже не мало, устойчивые навыки мы сможем сформировать (пусть за счёт перегрузки ребёнка). Но проблема остаётся — компетентности нет. **НО**